

Европейский Суд по правам человека

Первая секция

ДЕЛО «ЧЕРНИЦЫН ПРОТИВ РОССИИ»²

CASE OF CHERNITSYN v. RUSSIA

(Жалоба № 5964/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

6 Апреля 2006 года

Данное постановление станет окончательным при условиях, предусмотренных п. 2 ст. 44 Конвенции. Оно может быть подвергнуто редакционной правке.

В деле «Черинцын против России»,

Европейский Суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой в следующем составе:

Г-н К.Л. РОЗАКИС, *Председатель,*

Г-н Л. ЛУКАДЕС,

Г-жа Ф. ТУЛКЕНС,

Г-н П. ЛОРЕНЦЕН,

Г-жа Н. ВАИЧ,

Г-жа С. БОТУЧАРОВА,

Г-н А. КОВЛЕР, *судьи,*

и Г-н С. НИЛЬСЕН, *Секретарь Секции Суда,*

заседая 16 марта 2006 года за закрытыми дверями, вынес в тот же день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 5964/02) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со ст. 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданином Российской Федерации Иваном Петровичем Черницыным 18 января 2002 года.

¹ Перевод с англ. яз. выполнил зав. кафедрой европейского права и сравнительного правоведения ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», к.ю.н. Красиков Д.В.

² Оригинал решения см. на официальном сайте Европейского Суда по правам человека: <http://www.echr.coe.int/>

2. Российское Правительство (далее - Правительство) было г-ном П. Лаптевым, Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель утверждал, в частности, что было нарушено его право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное ст. 6 Конвенции, поскольку окончательные судебные решения в его деле были отменены в результате пересмотра дела в порядке надзора.

4. Жалоба была направлена на рассмотрение Первой Секции Суда (п. 1 Правила 52 Регламента Суда). В рамках этой секции в соответствии с п. 1 Правила 26 Регламента Суда была образована Палата для рассмотрения настоящего дела (п. 1 ст. 27 Конвенции).

5. Своим решением от 8 июля 2004 года Суд признал жалобу частично приемлемой.

6. 1 ноября 2004 года Суд изменил состав своих секций (п. 1 Правила 25). Настоящее дело было передано в ведение вновь образованной Первой Секции (п. 1 Правила 52).

7. И заявитель, и Правительство представили свои замечания по существу (п. 1 Правила 59). В дальнейшем стороны в письменном виде ответили на замечания друг друга.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

8. Заявитель родился в 1931 году, проживает в г. Краснодар.

A. Судебные разбирательства внутригосударственного уровня

9. В 1993 году заявитель подал в отношении своего бывшего работодателя, государственной компании «КАПРСМ» иск, касавшийся невыплаченной компенсации за производственную травму, причиненную грузовым автомобилем, принадлежавшем другой компании, «КТС».

10. 21 апреля 1997 года Тахтамукайский районный суд разрешил дело в пользу заявителя и присудил ему единовременную выплату и определенные ежемесячные выплаты пожизненно. Единовременная выплата состояла из основной суммы долга, соответствующих процентов и пеней за просроченные выплаты.

11. 3 июня 1997 года Верховный Суд Республики Адыгея отменил судебное решение в части, касающейся требований о выплате пеней, и направил дело на новое рассмотрение. Остальная часть решения была оставлена без изменения. Требование о выплате пеней было впоследствии рассмотрено судами различных уровней. До марта 2002 года дело рассматривалось в районном суде.

12. 15 марта 2002 года исполняющий обязанности председателя Тахтамукайского районного суда внес представление в Верховный Суд Республики Адыгея об отмене решения от 21 апреля 1997 года и всех других решений по данному делу, поскольку ответчиком по делу заявителя должна была быть компания «КТС», которая являлась собственником грузового автомобиля, а не компания «КАПРСМ», являвшаяся работодателем заявителя.

13. По утверждению Правительства, 15 августа 2002 года Верховный Суд проинформировал заявителя, что вышеуказанное представление будет рассмотрено на слушании по делу 27 августа 2002 года.

14. 27 августа 2002 года Президиум Верховного Суда Республики Адыгея удовлетворил представление и отменил ранее вынесенные судебные решения, включая

решения от 21 апреля и 3 июня 1997 года. Он установил, что данные судебные решения являлись незаконными, поскольку нижестоящие суды неверно определили ответчика по делу. Дело заявителя было направлено на новое рассмотрение.

15. В ходе нового судебного разбирательства 12 мая 2003 года Тахтамукайский районный суд установил, что заявитель был проинформирован о возможности привлечения в качестве надлежащего ответчика правопреемника компании «КТС», а также привлечения в качестве третьего лица по делу региональное отделение Фонда социальной защиты, однако он не сделал этого. Его иск, таким образом, был отклонен, как поданный в отношении ненадлежащего ответчика.

В. Разбирательство в Европейском Суде

16. В своих заявлениях по вопросу приемлемости и по существу дела от 25 ноября 2003 года, заявитель сделал определённые резкие замечания, за которыми последовало требование Правительства государства-ответчика признать жалобу неприемлемой как злоупотребление правом подачи жалобы.

17. В своем решении о приемлемости жалобы от 8 июля 2004 года, Суд отклонил требование Правительства на основании того, что оно не указало, какие конкретно оскорбительные выражения или утверждения содержались в замечаниях заявителя, а также по причине того, что не было доказано, что жалоба основана на заведомо ложных фактах. Тем не менее, Суд отметил, что некоторые утверждения заявителя действительно не имеют отношения к делу и чрезмерно эмоциональны.

18. В сентябре 2004 года заявитель и Правительство представили свои замечания по существу жалобы. Председатель Секции установил срок для подачи сторонами письменных комментариев в ответ на замечания друг друга до 11 ноября 2004 года.

19. В своем письме от 19 октября 2004 года заявитель прокомментировал замечания Правительства в аналогичной резкой форме.

20. В своих замечаниях по существу дела и в письмах от 14 декабря 2004 года и 18 января 2005 года, Правительство ходатайствовало перед Судом о признании жалобы неприемлемой как злоупотребление правом подачи жалобы. Проводя параллель между поведением г-на Л.Р. (см. решение Комиссии от 24 мая 1966 года по делу Л.Р. против Австрии (*L. R. v. Austria*), №. 2424/65) и поведением заявителя, оно утверждало, что выражения, употребляемые заявителем, были даже более оскорбительными, чем те, которые употреблял г-н Л.Р. в отношении представителей Австрийского Правительства. Правительство упрекнуло Суд в том, что он не предложил заявителю отозвать или изменить необоснованные утверждения. Оно подчеркивало, что письмо заявителя от 19 октября 2004 года было очередным доказательством его неуважительного отношения к производству по делу в Суде.

21. 29 сентября 2005 года Суд рассмотрел требование Правительства о признании жалобы неприемлемой в связи с систематическим употреблением заявителем оскорбительных выражений и предложил заявителю отозвать свои неуместные замечания и представить официальные извинения.

22. В своем письме от 3 ноября 2005 года заявитель уведомил Суд о следующем:

“Я официально отзываю мои грубые замечания в отношении Правительства и в отношении представителя Правительства г-на Лаптева, которые были расценены как оскорбительные. Я также приношу свои искренние извинения Суду, Правительству и г-ну Лаптеву. У меня не было намерения оскорбить кого-либо...”

23. В своих комментариях к письму заявителя, Правительство попросило заявителя уточнить, за употребление каких конкретно выражений он приносит извинения.

ПРАВО

I. ТРЕБОВАНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРИЗНАТЬ ЖАЛОБУ НЕПРИЕМЛЕМОЙ КАК ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ ПОДАЧИ ЖАЛОБЫ

24. Суд рассмотрит требование Правительства признать жалобу неприемлемой с точки зрения статьи 35, которая предусматривает, в её соответствующей части, следующее:

«3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу... если сочтёт её... злоупотреблением правом подачи жалоб.

4. Суд отклоняет любую переданную ему жалобу, которую сочтёт неприемлемой в соответствии с настоящей статьёй. Он может сделать это на любой стадии разбирательства.»

25. Суд вновь подчёркивает, что, в принципе, жалоба может быть отклонена как злоупотребление в соответствии с п.п. 3, 4 ст. 35 Конвенции, только в том случае, если известно, что она основана на заведомо ложных фактах, даже если в ней используются оскорбительные выражения (см. Решение по делу «Рехак против Чешской Республики» (*Řehák v. the Czech Republic*) № 67208/01 от 18 мая 2004 года; Постановление по делу «Варбанов против Болгарии» (*Varbanov v. Bulgaria*), от 5 октября 2000 года № 31365/96, § 36, ECHR 2000-X; Постановление по делу «Акдивар и другие против Турции» (*Akdivar and Others v. Turkey*) от 16 сентября 1996 года, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-IV, §§ 53-54). Тем не менее, систематическое употребление оскорбительных или провокационных выражений заявителем может рассматриваться как злоупотребление правом подачи жалобы по смыслу п. 3 ст. 35 Конвенции (см. Решение по делу «Манусос против Чешской Республики и Германии» (*Manoussos v. the Czech Republic and Germany*) № 46468/99 от 9 июля 2002 года; Решение по делу «Дюрингер и другие против Франции» (*Duringer and Others v. France*) № 61164/00 и № 18589/02; Решение Комиссии по делу «Стамулакотос против Великобритании» (*Stamoulakatos v. the United Kingdom*) № 27567/95 от 9 апреля 1997 года).

26. Суд отмечает, что и меморандум заявителя от 25 ноября 2003 года, и его письмо от 19 октября 2004 года, на которые ссылается Правительство, содержат серьёзные обвинения в отношении политических деятелей, судей и должностных лиц правоохранительных органов государства-ответчика. Заявитель ставил под сомнение честность Уполномоченного по правам человека РФ при Европейском Суде и утверждал, что он действовал недобросовестно. Принимая во внимание принципы, выработанные его практикой, Суд считает, что эти утверждения не являются правомерной формой реализации права на свободное выражение мнения (см. Решение Комиссии по делу «Стамулакотос против Греции» (*Stamoulakatos v. Greece*) № 32857/96 от 3 декабря 1997 года).

27. Тем не менее, Суд удовлетворён тем, что в своих замечаниях по существу жалобы от 4 сентября 2004 года, заявитель воздержался от использования провокационных или оскорбительных выражений. Более того, следуя официальному предупреждению Суда, 3

ноября 2005 года заявитель отозвал свои обвинительные замечания и представил свои извинения Суду, Правительству государства-ответчика и его представителю в судебном разбирательстве. Таким образом, необоснованные утверждения заявителя могут считаться отозванными.

28. В этих обстоятельствах, Суд считает, что основания, которые могли повлечь за собой признание жалобы неприемлемой как злоупотребление правом подачи жалобы, перестали существовать. На основании этого, он отклоняет требование Правительства признать жалобу неприемлемой.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ П. 1 СТ. 6 КОНВЕНЦИИ

29. Заявитель жалуется на нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции в результате отмены при пересмотре дела в порядке надзора 27 августа 2002 года Верховным Судом Республики Адыгея окончательного судебного решения от 21 апреля 1997 года. В соответствии с п. 1 ст. 6:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на... разбирательство дела в разумный срок... судом...»

A. Замечания сторон

30. Заявитель отметил, что первое судебное решение в отношении предположительно ненадлежащего ответчика было принято достаточно давно – 17 мая 1993 года. Эта «ошибка» повторялась в последующих судебных решениях районного и Верховного судов, каждый из которых выносил решение в отношении одного и того же ответчика. Заявитель утверждал, что это была не его вина, а вина национальных судов, которые приняли и рассматривали гражданский иск в отношении «ненадлежащего» ответчика. Впервые вопрос об определении ответчика был поднят лишь спустя восемь лет при рассмотрении дела Президиумом Верховного Суда.

31. Правительство утверждало, что Верховный Суд Республики Адыгея принял решение отправить дело на новое рассмотрение в целях исправления ошибки правосудия. Бывший работодатель заявителя, компания «КАПРСМ», должна была быть заменена в качестве ответчика компанией «КТС», которая являлась собственником “источника повышенной опасности” и, таким образом, несла абсолютную ответственность в отношении вреда, причинённого заявителю. Правительство утверждало, что новое судебное разбирательство было необходимо для исправления существенных нарушений норм материального и процессуального права.

B. Оценка Суда

32. Суд отмечает, что следует разрешить вопрос о том, было ли соблюдено право заявителя на судебное разбирательство вследствие того, что окончательное решение, вынесенное в его пользу, было отменено в результате пересмотра дела в порядке надзора.

33. Судом уже было установлено нарушение прав заявителей на судебное разбирательство, предусмотренное п. 1 ст. 6 Конвенции, по многим делам, в которых судебное решение, которое становилось окончательным и вступившем в законную силу, было впоследствии отменено вышестоящим судом по представлению государственного должностного лица, чьи полномочия по внесению подобных представлений не были ограничены никакими временными рамками (см. Постановления по делам «Roseltrans против России» (*Roseltrans v. Russia*) № 60974/00, §§ 27-28, от 21 июля 2005 года;

«Волкова против России» (*Volkova v. Russia*) № 48758/99, §§ 34-36, от 5 апреля 2005 года; «Рябых против России» (*Ryabykh v. Russia*) № 52854/99, §§ 51-56, ECHR 2003-IX, с последующими ссылками).

34. Возвращаясь к настоящему делу, Суд отмечает, что 21 апреля 1997 года Тахтамукайский районный суд присудил заявителю определённую единовременную сумму и ежемесячные выплаты в дальнейшем. 3 июня 1997 года Верховный Суд Республики Адыгея оставил без изменений данное решение в его основной части, за исключением требования о выплате пеней. Судебное решение, таким образом, стало окончательным. 27 августа 2002 года, то есть более чем через пять лет, судебное решение было отменено в рамках процедуры пересмотра дела в порядке надзора, инициированной исполняющим обязанности председателя районного суда, который являлся государственным должностным лицом, а не стороной в судебном разбирательстве (см. пар. 12 выше).

35. В свете вышеизложенных обстоятельств, Суд не находит каких-либо оснований для отступления позиции, которой он придерживался в своих вышеупомянутых решениях. При этом, не имеет значения, каким образом происходило разбирательство по делу в дальнейшем, поскольку не существует каких-либо внутренних средств правовой защиты, способных защитить от такого ослабления принципа правовой определённости, которое вызвано использованием процедуры пересмотра дела в порядке надзора (см. Решение по делу «Сардин против России» (*Sardin v. Russia*) № 69582/01, ECHR 2004-II; Решение по делу «Рябых против России» (*Ryabykh v. Russia*) № 52854/99 от 21 февраля 2002 года).

Таким образом, в данном деле имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции в результате отмены окончательного судебного решения, вынесенного по делу заявителя.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТ. 41 КОНВЕНЦИИ

36. Ст. 41 гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.»

A. Ущерб

37. Заявитель предъявил требование о возмещении морального вреда в размере 65 000 евро. Что касается компенсации материального ущерба, заявитель предъявил требование о выплате суммы в размере 198 733 рублей в качестве пеней, причитавшихся ему в соответствии с судебным решением от 21 апреля 1997 года, за период с апреля 1997 года по август 2004 года, с учётом инфляции, а также сумму, неопределённую заявителем, в качестве «штрафа» за отклонение его требований о выплате пеней.

38. Правительство считает, что в данном деле установление факта нарушения представляет собой достаточную справедливую компенсацию за моральный вред, причинённый заявителю. Выплаты в отношении материального ущерба не должны быть присуждены, поскольку судебное решение, на которое ссылается заявитель, было отменено в результате рассмотрения дела в кассационном порядке.

39. Что касается требований о возмещении материального ущерба, Суд отмечает, что часть судебного решения от 21 апреля 1997 года, касающаяся требования о выплате пеней, была отменена 3 июня 1997 года в рамках общей процедуры обжалования в кассационном порядке (см. пар. 11 выше). Следовательно, не существует причинной связи

между нарушением, установленным в настоящем деле, представляющим собой отмену в 2002 году судебного решения от 21 апреля 1997 года в результате пересмотра дела в порядке надзора, и причинением материального ущерба, возмещения которого требует заявитель. Поскольку заявитель не утверждает, что отмена судебного решения в 2002 году причинила ему какой-либо иной материальный ущерб, Суд не находит оснований для присуждения какой-либо выплаты в этом отношении.

40. Что касается требования о возмещении морального вреда, Суд считает сумму, требуемую заявителем, чрезмерно высокой. Руководствуясь принципом справедливости, Суд присуждает заявителю компенсацию в размере 2 000 евро, плюс любой налог, начисляемый на эту сумму.

В. Издержки и расходы

41. Заявитель предъявил требование о выплате 8 685 рублей в порядке возмещения почтовых расходов и расходов на копирование материалов, 25 400 рублей в качестве возмещения расходов на оказание юридической помощи при разбирательстве дела во внутренних судах, 3 000 евро в качестве возмещения расходов на оказание юридической помощи, связанной с рассмотрением дела в Страсбурге, 12 350 рублей в качестве возмещения транспортных расходов внутри страны, и 76 400 рублей в качестве возмещения расходов на лечение.

42. Правительство отметило, что расходы на лечение, равно как и расходы на юридическую помощь, а также транспортные расходы, связанные с рассмотрением дела во внутригосударственных судах, не имели отношения к настоящей жалобе. Что касается расходов, связанных с рассмотрением дела в Страсбурге, подтверждающие документы были представлены только в отношении суммы в размере 1 085 рублей.

43. Согласно практике, выработанной Судом, заявитель вправе требовать возмещения понесённых им издержек и расходов только в том случае, если будет доказано, что они были фактически понесены, были необходимыми, и их размер был обоснованным. Суд отклоняет требование заявителя, которое касается издержек, связанных с рассмотрением дела во внутригосударственных судах, поскольку не существует причинной связи между установленным нарушением по данному делу и этими расходами. Что касается рассмотрения дела в Страсбурге, материалы дела содержат копию соглашения на оказание юридических услуг заключенного заявителем и неким г-ном Коломийцем. Тем не менее, из этого не следует, что г-н Коломиец оказывал какие-либо юридические услуги заявителю. В настоящем деле, принимая во внимание информацию, находящуюся в его распоряжении, а также вышеупомянутый критерий, Суд считает обоснованным присудить сумму в размере 200 евро, плюс любой начисляемый на неё налог.

С. Пени

44. Суд считает уместным, что сумма пеней по выплате компенсации должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского Центрального Банка, плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановил*, что в данном деле имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции;
2. *Постановил*

(a) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления Постановления в законную силу в соответствии с п. 2 ст. 44 Конвенции, выплатить заявителю следующие суммы, подлежащие переводу в российские рубли по курсу на день выплаты:

(i) 2 000 евро (две тысячи евро) в отношении морального вреда;

(ii) 200 евро (двести евро) в отношении издержек и расходов;

(iii) любой налог, начисляемый на вышеуказанные суммы;

(b) что с момента истечения вышеуказанного трёхмесячного срока и до момента выплаты, подлежат уплате простые проценты на вышеуказанные суммы в размере, равном предельной годовой ставке по займам Европейского Центрального Банка за соответствующий период, плюс три процента.

3. *Отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 6 апреля 2006 года, в соответствии с п.п. 2, 3 Правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен

Кристос Розакис

Секретарь Секции Суда

Председатель Палаты